

Актерские пробы

Три года назад режиссер Жан-Мари Пуаре и актер Кристиан Клавье прогремели на всю Францию комедией "Пришельцы", ставшей самым популярным французским фильмом 90-х годов. Осенью 1995-го тандем Клавье-Пуаре одарил Францию новой совместной работой — комедией "Ангелы-хранители" (Les anges-gardiens), в которой Клавье играет

— Вам не надоело снова играть двух персонажей в одном фильме?

— Вопрос поставлен неправильно! Нам хотелось снять фильм о Добре и Зле, которые живут в каждой личности, ее мыслях и поступках. Поэтому возможность играть две половинки души стала для нас соблазнительной лазейкой внутрь человека. Мне кажется, мы с Жераром стали очень эффектной парочкой. По крайней мере, очень смешной. С одной стороны, одержимый индивидуалист, чья добрая сторона время от времени пробуждается благодаря усилиям его ангела-хранителя,

торге, но я не знаю, захочет ли он приглашать меня в свое кино. Я лично не имею никаких предрассудков. В последние годы я все более склоняюсь к мнению Пьера Брассера: "Нет великих актеров, есть только великие роли".

— Вам не надоели спецэффекты в кино?

— Они приводят меня в восхищение. Между нами говоря, мне кажется, что пресса потому и ругает спецэффекты, что народ от них в восторге. Вы полагаете — нет? Видите ли, я считаю, что именно спецэффекты делают кино по-настоящему

ное, потому, что во мне самом очень много недостатков и пороков. А когда я играю смешных героев, мои пороки становятся моей силой.

— Вам не надоело сниматься рядом с актерами, которые выше вас ростом — Депардье, Рено?

— О нет! Наоборот, за их спинами я чувствую себя, как за каменной стеной.

— Вам не надоело быть единственным французским актером, который не затевает никаких собственных режиссерских проектов?

— Я сделал свой выбор. Я люблю рабо-

Что же наконец надоело Кристиану Клавье

Жан-Жак БЕРНАР

священника-миссионера, а Жерар Депардье — хозяина кабака. По этому поводу парижский журнал Premiere интервьюирует мсье Клавье, задавая вопросы в стиле ерничествующих персонажей этого лицедея.

с другой стороны — священник-альтруист, в котором дремлют низкие чувства, поддерживаемые его дьяволом-искусителем. Но я уклонился от вопроса. Дело в том, что ваша формулировка заставляет думать, будто актеры выбирают именно персонажей, а не истории, в которых им предстоит сниматься. По мне, все обстоит наоборот. Актер сначала смотрит проект, который ему предлагают, а потом уже начинает примерять на себя ту или иную роль. Я всегда выбираю фильм в зависимости от сюжета. В "Пришельцах" герои стали кивались со своими потомками. В "Ангелах-хранителях" — со своей совестью. Совсем иной аспект раздвоения. Очень волнительный для актера. Потому что играть свою противоположность ужасно интересно. Поэтому я могу сказать — нет, не надоело. Хотя это не значит, что в следующем фильме сыграю троих героев сразу!

— А вам не надоело сниматься у Пуаре?

— Нет, ни в коем случае. Мы упиваемся совместной работой, потому что каждый раз делаем совершенно разные по духу фильмы. Жан-Мари много дал мне в плане работы с актерами на съемочной площадке. Я понял принципы, следуя которым, ты можешь рассказать историю, позволяющую развернуться актерам. После "Пришельцев" мы решили искать совершенно иную историю, но по мере съемок "Ангелов-хранителей" осознавали, как много общего у этой ленты с тем, первым фильмом. Наверное, мы еще не в конце совместного пути.

— Вам не надоело сниматься только в комедиях?

— Нет. Потому что мне повезло делать то, что мне нравится. И то, что у меня хорошо получается. Но если мне предложат хороший драматический фильм, хорошую историю, я ни за что не скажу "нет". Если Клод Соте предложит мне серьезный фильм, я буду в вос-

му поэтичным видом искусства. Они позволяют рассказывать истории, которые не могут случиться в действительности, превращают кино в сон, в мечту. Когда мы проводили тест-просмотры "Ангелов-хранителей", молодежь восхищалась именно удачными спецэффектами. И я их понимаю, потому что порой тоже смотрю на экран, разинув рот. И я никогда не противопоставляю комедию спецэффектам под тем предлогом, что они затмевают актера. Это устаревшая точка зрения. Хороший актер всегда останется хорошим актером.

— Вам не надоело, что ваши реплики в фильмах "Пришельцы", "Папа идет в Сопротивление", "Дед Мороз — дерьмо" становятся народным достоянием, их цитируют в кафе, на телевидении?..

— Ну что вы! Это доставляет огромное удовольствие! Хотя по природе я совсем не нарциссичен. Согласитесь, актер, влюбленный в собственную персону, никогда не согласился бы играть на экране таких придурков! По-моему, я опять уклоняюсь... Так вот, дело в том, что я внимательно приглядываюсь и прислушиваюсь к людям, и когда в фильме звучит какая-то удачная реплика, она наверняка является квинтэссенцией того, что говорит народ на улицах. Поэтому и запоминается.

— Вам не надоело играть смешных персонажей?

— О Боже праведный, нет! Меня учила актерскому мастерству актриса Цилла Шелтон, которая натаскивала нас на классической комедии. Она говорила: "Вы станете актерами только в тот день, когда откроете в себе клоунов". Чтобы играть смешных персонажей, нужно максимально раскрыться, раскрепоститься, и тогда ты осознаешь, какое же это аппетитное занятие — актерствовать! И кстати, я не уверен, что актеру необходимо идти до конца в серьезных ролях благородных героев. Часто зрители домысливают, дофантажируют положительные персонажи. А смешных... Обожаю играть смешных людей. Обожаю смеяться над людскими пороками. Не люблю положительных личностей, мне с ними скучно. Навер-

тат с постановщиками и уверен, что актер никогда не сможет сыграть лучше, если будет сам себя режиссировать. Потому что со стороны всегда видней, особенно по отношению к такой субъективной личности, как я! А снимать фильмы с участием друзей... нет, я не для этого пришел в кино.

— Вам не надоело шокировать телеведущих во время ток-шоу, на которые вас все еще приглашают?

— Никогда в жизни не откажусь от этого удовольствия, даже если мне пригрозят отлучением от телеэфира. Потому что я считаю — а я смотрю телевизор регулярно, — что сегодня телеведущие активно насаждают в стране банальность. Думаю, сейчас уже невозможно снимать такие комедии, как раньше делал Одиар, на настоящем народном языке. Потому что телевидение нивелировало все. И в основном в этом виноваты ведущие передачи. Их тон. Их манеры. Их подача событий. Я не перестаю черпать из ток-шоу великолепный сатирический материал! Эти развязные манеры, подчеркнутое тыканье, панибратство, и тут же обсуждение "последних новостей с полигона ядерных испытаний". Такой подход обесценивает и политику и творцов. Я терпеть этого не могу.

— Вам не надоело быть мужем Анн-Мари Шазель?

— На провокационные вопросы не отвечаю.

— Вам не надоело жить во Франции Жака Ширака?

— Слушайте, для меня Франция Жака Ширака ничем не отличается от Франции Франсуа Миттерана. Если кто-то может объяснить мне разницу, — вперед! Но вообще мне не надоело жить в сегодняшней Франции, хотя как производитель вин и косметики я люблю пожаловаться на падение престижа своей продукции на мировом рынке. Временами это напоминает откровенный бойкот. Некоторые страны открыто заявляют, что французское кино нынче не в цене, как будто творчество оценивается только в звонкой монете.

— Вы можете сказать, что же вам тогда надоело?

— То, что государственные учреждения все чаще берут на себя функцию человеческой совести.